

Раздел 2. ЛИНГВОКОНФЛИКТОЛОГИЯ

Н. Д. Голев

НА ГРАНИ НАРУШЕНИЯ ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ МЕДИЙНЫХ НОМИНАЦИЙ ЛИЦ, ПОДОЗРЕВАЕМЫХ ИЛИ ОБВИНЯЕМЫХ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ)

N. D. Golev

ON THE VERGE OF A VIOLATION OF THE PRESUMPTION OF INNOCENCE (BASED ON MEDIA NOMINATIONS OF PERSONS SUSPECTED OR ACCUSED OF CRIMES)

В статье анализируются способы обозначения лиц, подозреваемых или обвиняемых в преступлениях, в средствах массовой информации. Такие обозначения рассматриваются в ракурсе их соответствия презумпции невинности как конституционному принципу. Журналисты часто неверно понимают термины «подозреваемый», «обвиняемый» и нарушают принцип презумпции невинности, называя «убийцей» или «грабителем» гражданина, «подозреваемого в убийстве» или, соответственно, «подозреваемого в ограблении». В результате исследования конкретного материала выделены несколько групп номинаций лиц на основании разной степени правового риска для журналистов.

The article analyzes the methods of designating persons suspected or accused of crimes in the media. Such designations are considered from the perspective of their compliance with the presumption of innocence as a constitutional principle. Journalists often misunderstand the term "suspect", "accused" and violate the principle of presumption of innocence, calling the "killer" or "robber" citizen "of the suspect in the killing," or, respectively, "the suspect in the robbery." As a result, the study of a particular category of the material highlighted several groups of nominations of persons on the basis of varying degrees of legal risk for journalist.

Ключевые слова: презумпция невинности, подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, эвфемизм, правовой риск, легевфемизм.

Keywords: the presumption of innocence of the suspect, accused, defendant, euphemism, legal risk, legevfeism.

Криминальная тема пользуется устойчивым интересом со стороны средств массовой информации. Но характерные для средств массовой информации «законы жанра» нередко выдвигают на передний план при отборе материала его способность привлекать к себе внимание, сгустивать читателя путем использования «сильнодействующих средств», к примеру, описание «кровавых разборок», утрирование изощренности или жестокости совершенного преступления, акцент на патологии преступника¹. Подобные средства, хотя и повышают рейтинг читаемости печатного органа, приводят к определенному смещению ракурса рассматриваемого журналистом события, что, впрочем, может быть и его целевой установкой, как неосознанной, так и осознанной. В достижении суггестивных (и манипулятивных) целей СМИ весьма изобретательны², в ход идут все средства

---

¹ Пример такого рода освещения события из нашего материала: «Пока главарь банды вместе с Быковым и Беспределом "решали проблемы" с фермером, остальные члены банды резали женщин. Изверги затолкали детей и молодую маму Елену Аметову в ванную. И решили закончить дела с ее подругами, - перепуганные женщины начали громко кричать от страха и могли привлечь совершенно ненужное внимание к происходящему в доме. Услышав стоны умирающих подруг, Елена стала громко кричать, звать на помощь, попыталась выбить дверь. В истерике она даже разбила зеркало. Перепуганные дети плакали и звали мам».

² Манипулятивная направленность СМИ давно привлекает к себе внимание специалистов из разных областей, достаточно основательно она представлена и в лингвистике [6; 7; 10; 28; 27].

изобразительности и в первую очередь – языковые. Среди них особенно активны лексико-номинативные средства. Журналисты давно осознали принцип – как корабль назовешь, так он и поплывет. Поэтому так часто в СМИ наблюдается конкуренция номинативных вариантов. *Боевик*, *повстанец*, *мятежник*, *террорист*, *ополченец*, *сепаратист* – отнюдь не просто «синонимические» обозначения участников вооруженной борьбы, но еще и их квалификации на политической, нравственной, правовой оси и вполне определенная фиксация своей позиции автора СМИ, вербующего на свою сторону адресатов (читателей-слушателей-зрителей). Игры в слова (например, *население* вместо *народ*) (так называется статья А. Д. Васильева [6]) – отнюдь не безобидны. Даже такие незначительные замены номинации, как. Например, «*платный автобус*» на «*самоокупаемый автобус*» [24, с. 209], «*компенсация*» – на «*проценты по вкладам*» могут иметь не только языковые, но и правовые и экономические следствия, ср.: «Новая сущность обозначена старым термином. И что же? Проценты по вкладам – это доход. А доход облагается налогом» [25, с. 68]. Современный потребитель СМИ особенно в условиях информационной войны имеет возможность наблюдать на медийном пространстве изоцированную «борьбу за номинацию» – эксплуатацию «возможности смещать, заменять одни смыслы на другие, устанавливая новые смыслы, способствующие изменению картины мира адресата и управлению его сознанием» [29, с. 122]. Небезобидность такого рода манипуляции имеет и другую сторону, связанную с тем обстоятельством, что журналист, использующий «сильнодействующие средства», неизбежно попадает в зону риска³, которая расположена между игрой на грани языка [20], реализацией «потребности сильного психологического воздействия» на адресата и невольным⁴ вхождением в сферу правовой ответственности за сказанное (написанное), или, говоря современными модными заголовками – между «языком на грани стресса» [17] и «языком на грани права» [22; 23; 18].

В настоящей статье мы рассмотрим одну номинативную ситуацию «на грани права», связанную с действием принципа презумпции невиновности. Презумпция невиновности – основной принцип, гарантированный Конституцией РФ, согласно которому «Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда» (ст. 49. п. 1 Конституция РФ). В юриспруденции существуют разные термины, определяющие правовой статус лица, в отношении которого возбуждено уголовное дело: – «подозреваемый», «обвиняемый» и «подсудимый». Журналисты часто неверно понимают эти термины или, хуже того, грубо нарушают принцип презумпции невиновности, называя «убийцей» или «грабителем» гражданина, «подозреваемого в убийстве» или, соответственно, «подозреваемого в ограблении». Многие журналисты предпочитают называть «героев» своих уголовных хроник и репортажей задолго до суда над ними и приговора в отношении их вместо этих терминов словами «бандиты», «убийцы и пр. Следует заметить, что названные выше слова типа *бандит*, *убийца* также являются правовыми терминами, поэтому они не могут столь легко и безответственно использоваться «просто» для усиления воздействия на читателя. Мы не намерены касаться в настоящей статье юридической стороны такого рода номинаций и уровня ответственности журналиста за них (этот вопрос уже неоднократно обсуждался специалистами в сфере прав

³ О журналистской зоне риска: «Благородные принципы, сформированные в кодексах, часто входят в противоречие с интересами газетного бизнеса и политическими целями издателей. Это и становится, по их мнению, причиной нарушения журналистами профессиональной этики» [1] (см. также об этом [2].)

⁴ «Анализ конфликтных ситуаций, с которыми приходилось сталкиваться при проведении лингвистического анализа спорных текстов по просьбе журналистов, показал, что чаще всего начинающие авторы в процессе работы над материалом, как правило, не задумываются о том, что могут нарушить какие-либо. Между тем, предостережения зафиксированы, в том числе и в этических кодексах, которые выполняют роль методологической базы профессионально-нравственного поведения журналиста» [1]

и СМИ). Не является предметом обсуждения и собственно журналистская сторона очерченной ситуации, связанная с профессиональной этикой, нередко обозначаемой термином «деонтологический кодекс журналиста».

Наше исследование ограничивается лингвистическим аспектом **проблемы**.

Непосредственным материалом исследования, иллюстрирующим заявленную проблему, являются выдержки из статей газеты «Аргументы и факты» с 05.11.2010 по 02.12.2010 г., которых содержатся представление криминальных событий в селе Куцевка Краснодарского края, получившие широкий отклик в российских СМИ, приближающие высказывания журналистов к зоне действия российского законодательства⁵. Все обозначения подозреваемых, обвиняемых лиц, групп лиц, их действий или лиц, так или иначе вовлеченных в данные события, мы распределили на три группы по степени их приближения к зоне правового риска.

Номинации с высокой степенью правового риска

Данная квалификация с юридической стороны обусловлена тем, что распространение порочащих сведений предполагает юридическое понимание признака «порочащие». В Комментариях к статье 152 Гражданского Кодекса РФ «защита чести и достоинства граждан» говорится: «В соответствии с абз. 2 п. 2 постановления Пленума ВС. No 11 к порочащим отнесены сведения, содержащие утверждения **о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства** или моральных принципов (о совершении нечестного поступка, неправильном поведении в трудовом коллективе, быту и другие сведения, порочащие производственно-хозяйственную и общественную деятельность, деловую репутацию и т. п.)» (выделено нами – Н. Г.). По этой причине в наше исследование мы включили анализ юридических терминов и понятий. Заметим, что большинство таких терминов являются одновременно общенародными словами, что обуславливает обращение и к обычным словарям русского литературного языка, поскольку понятие «порочащий» предполагает и перлокутивный эффект высказываний в СМИ: рядовой читатель подвергается внушению не со стороны терминологических смыслов, а именно – общенародных.

В группу «рискованных» наименований лиц, подозреваемых в убийстве в станице Куцевской, вошли следующие 11 номинаций, найденных нами в проанализированных текстах.

1. Бандит (1 ед.).
2. Преступник (1 ед.).
3. Убийство (6 ед.).
4. Убийца (4 ед.).
5. Заказчик бойни (1 ед.).
6. Повинный в гибели (1 ед.).
7. Организатор резни (1 ед.).
8. Исполнитель «Куцевской резни» (1 ед.).
9. Соучастник убийства (2 ед.).
10. Соисполнитель массового убийства (1 ед.).
11. Участник преступления (1 ед.).

Употребление данных слов приводит высказывания, их содержащие, к действию Конституция Российской Федерации, в которой провозглашена презумпция невиновности. Почему перечисленные наименования находятся в зоне риска? Рассмотрим их смысловое

⁵ Используются материалы выпускной работы студентки С. Банной, выполненной в рамках переподготовки "Филологическое обеспечение СМИ" под моим руководством в 2014 г.

содержание

1. Бандит. Пример: *«Милиция нашла бандитов».*

Бандитизм – преступление против общественной безопасности, предусмотренное ст. 209 УК РФ, заключающееся в: а) создании устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан или организации, а равно руководство такой группой (бандой); либо б) участии в устойчивой вооруженной группе (банде) или в совершаемых ею нападениях. Сам факт организации вооруженной банды признается оконченным преступлением, даже если она не совершила ни одного нападения. Участие в банде – также оконченное преступление [14].

Отсюда **бандит** – участник банды, совершающей бандитизм, то есть преступление. Так как виновность подозреваемых в убийстве не была на тот момент доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и не установлена вступившем в законную силу приговором суда в соответствии со ст. 49. п. 1. Конституции РФ журналист, используя данный термин по отношению к человеку еще только подозреваемом в преступлении, приближается к зоне правового риска, так как мог быть обвинен в распространении порочащих сведений.

2. Преступник. Пример: *«После совершения убийства преступники, пытаются скрыть следы расправы».*

Преступление – по ст. 14 УК РФ "виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ под угрозой наказания [14]. Преступник – человек, который совершает или совершил преступление [21].

Таким образом, **преступник** – это человек, который совершает или совершил общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ под угрозой наказания. В соответствии с событиями, разворачивающимися по делу об убийстве в станицу Куцевской, неопровержимых доказательств того, что именно этот человек совершил «общественно опасное деяние» нет, и виновность его не была установлена вступившим в законную силу приговором суда. А значит, использование термина «преступник» и его модификации «преступление» юридически не обоснованно и выходит за рамки конституционного принципа презумпции невинности.

3. Убийство. Пример: *«По данным следствия, братья состояли в организованной преступной группировке; это убийство стало для них «боевым крещением».*

Убийство – «умышленное причинение смерти другому человеку; самое тяжкое преступление против личности» [15].

«Умышленное причинение смерти» стало для братьев «боевым крещением». Из предложения вытекает, что факт совершения убийства находится в прошедшем времени, то есть действие совершенное и завершенное. Обращаясь к п. 1 ст. 49 КРФ, приходим к выводу о том, что автор статьи входит в зону правового риска.

4. Убийца – тот, кто совершил убийство [21]. Пример: *«Братья, а также четвертый убийца – Иван Заика – являются жителями станицы Куцевская».*

5. Заказчик бойни. Пример: *«Конец главаря. Задержан заказчик бойни в станице Куцевская».*

Заказчик, - а, м. Тот, кто делает заказ (в 1 знач.), заказывает что-н. || ж. заказчица, - ы. || прил. заказчицкий, - ая, - ое [21].

Заказать, - ажу, - ажешь; - азаный; сов., что. Поручить кому-н. изготовить, сделать

что-н. 3. костюм. 3. обед. || несов. заказывать, - аю, - аешь. || сущ. заказ, - а, м. Получить, принять 3. на что-н. По заказу (также перен.: по чьей-н. просьбе, требованию). Обувь на 3. Стол заказов. || прил. заказной, - ая, - ое. Заказные блюда (в ресторане). Заказное убийство (заранее подготовленное и осуществленное профессиональным убийцей) [21].

Бойня, - и, род. мн. боен, ж. 1. Предприятие по убою скота. 2. перен. Массовое избиение, резня, убийство. Кровавая б. || прил. боенский, - ая, - ое (к 1 знач.; спец.) [21].

То есть «заказчик бойни» – это тот, кто поручил сделать убийство. См. «убийство».

6. Повинный в гибели. Пример: «Задержан лидер местной преступной группировки, которая повинна в гибели 12 человек».

Повинный, -ая, - ое; -инен, -инна. 1. То же, что виноватый. Ни в чем не повинен. 2. Обязанный, должный (устар.). Повинен уплатить долг. * Повинную голову меч не сечет (посл.) – того, кто повинился, раскаялся, нужно простить [21].

Гибель, - и, ж. Уничтожение, разрушение, смерть (от катастрофы, стихийного бедствия, насилия). Г. растений. Г. корабля. Обречь на г. Трагическая г. На краю гибели (об очень опасном положении) [21].

Другими словами, преступная группировка виновна в смерти 12 человек. Журналист осуществил прямое обвинение в убийстве, что недопустимо до вынесения приговора судом РФ.

7. Организатор резни. Пример: «Организатор резни в Куцевской устроил истерику».

Организатор, - а, м. Тот, кто организует что-н. О. экскурсий. Умельный о. || прил. организаторский, - ая, - ое. О. талант [21].

Резня, - и, ж. Массовое жестокое избиение, массовые убийства. Кровавая р. [21].

То есть, «организатор резни» – это тот, кто организует массовое жестокое избиение, массовое убийство. В очередной раз, мы встречаемся с грубым нарушением п.1 ст.49. КРФ.

8. Исполнитель «Куцевской резни». Пример: «Задержан самый жестокий исполнитель «Куцевской резни».

Резня, - и, ж. Массовое жестокое избиение, массовые убийства. Кровавая р. [21].

Исполнитель, - я, м. 1. Тот, кто исполняет (в 1 знач.) что-н. И. чужой воли. Судебный и. (должностное лицо, осуществляющее принудительное исполнение судебных решений, определений). 2. Артист, исполняющий художественное произведение перед публикой, в кино, на телевидении. И. музыкальных произведений. И. роли Фамусова, || ж. исполнительница, - ы. И. романсов. || прил., исполнительский, - ая, - ое. Исполнительское мастерство.

Иными словами, «Задержан самый жестокий исполнитель массового убийства». Так как виновность подозреваемого в убийстве не была на тот момент доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и не установлена вступившем в законную силу приговором суда в соответствии со ст. 49. п. 1 Конституции РФ, журналист не имел никакого права использовать данный термин по отношению к человеку еще только подозреваемом в преступлении.

Все остальные единицы абсолютно подходят под п. 1 ст. 49 КРФ. Как то:

9. Соучастник убийства – «человек, который участвует вместе с кем-нибудь в убийстве». Пример: *«В ночь на 24 ноября в ходе спецоперации, проведенной оперативниками ГУВД по Краснодарскому краю, задержан еще один из соучастников убийства 12 человек в станице Куцевской. Это ранее судимый Игорь Черных 1965 года рождения по кличке Амур, сообщили АиФ в СКП РФ».*

Соучастник, - а, м. (офиц.). Человек, к-рый участвует вместе с кем-н. в совершении чего н. (обычно неблагоприятного). С. преступления или е преступлении. || ж. соучастница, - ы [21].

Соисполнитель массового убийства – «Тот, кто выступил исполнителем массового убийства вместе с кем-либо». Пример:

«Игорь Черных рассматривается следствием как один из самых жестоких соисполнителей массового убийства в Куцевской».

Соисполнитель, - я; м. Юрид. Тот, кто выступает исполнителем чего-л. (проекта, решения и т. п.) совместно с кем -, чем-л. <Соисполнительница, - ы; ж. Соисполнительский, - ая, - ое. Соесотрудничество [4].

10. Участник преступления. Пример: «Тот, кто принимает участие в убийстве».

«В настоящее время почти все участники этого преступления взяты под стражу».

Участник,- а; м. Тот, кто принимает участие в чём-л. У. конференции, совещания. У. похода, экспедиции. У. исторических событий. У. Великой Отечественной войны. <Участница, - ы; ж. [4].

Анализ номинаций с пониженной степенью риска

Наблюдения за материалом показывают несколько направлений снижения правового риска в сфере номинации лиц, обвиняемых или подозреваемых в совершении преступлений: детерминологизация, эвфемизация и легевфемизация, дистанцирование от личных оценок, отнесение их к другим, в первую очередь – официальным субъектам.

Детерминологизация. Уклонение от использования юридических терминов и слов, увязывающих текст СМИ с текстом статей УК, ГК и т.п. снижает фактор риска. Даже если журналист использует «сильные», эпатажирующие слова и выражения, он менее ответствен в правовом отношении, чем в тех случаях, когда он использует «обязывающие» слова и выражения. К примеру, во фразе *«После ареста девяти человек, причастных к резне в станице Куцевская, прокуратура всерьез занялась бизнесом Надежды Цапок – матери главаря банды, совершившего жестокое убийство»*, словоформа «причастных» является более обязывающей в правовом отношении, чем резня, слово главарь, чем банда. Слова, названные нами обязывающими, относятся к области жесткой семантики, они фактологичны, верифицируемые, органично включаются в разряд сведений, которые могут быть квалифицированы как распространение порочащей информации. Слова типа *изверг (не бандит)* или *кровавый шабаш (не преступление или убийство)* являются скорее оценочными словами, выражающими мнение автора репортажа в СМИ. Фразы типа *«Там он встретился с местными жителями, которых в течение 15 лет терроризировала банда, ответственная за кровавую бойню»*, *«Вампиры. ... Тогда губернатор рассказал, что у куцевских головорезов имеются связи в Москве и за границей, и они могут откупиться от наказания»*, или *«Перед уходом изверги в нескольких местах подожгли дом; Резня в Куцевской: неожиданные версии трагедии»* достаточно далеко дистанцированы от статей уголовного и гражданского кодекса РФ.

В некотором смысле замена номинаций, скажем, *групповое убийство станице Куцевка*

или бандит номинациями *кущевкая бойня, резня или изверг* может быть квалифицирована как эвфемизация, несмотря на то, что «классический» эвфемизм предполагает использование более мягкого выражения взамен грубого и неприличного. Однако в парадигме уклонения от рисков такие выражения, так или иначе «смягчают» ситуацию. М. А. Осадчий для данной парадигмы предложил использовать термин «легевфемия» – замена опасного выражения менее опасным с целью уклонения от правовых рисков [22, 179–181]. Использование вместо термина нетерминологического слова или оборота – одна из форм легевфемии. Авторы легевфемических номинаций, скорее всего не знакомы с понятием «легевфемия», но интуитивно понимают необходимость дистанцироваться от правового риска при использовании «сильной» номинации персонажа, действия криминального характера и т. п.

Все это поразительно напоминает события в неизвестной Кущевке, когда местные «хозяева жизни» решили отомстить несговорчивым землякам.

А отправной точкой при создании этой истории стали неизвестные события станице Кущевской».

Ну а дальше нам продолжают верить, что неизвестные события в станице Кущевская – плод фантазий и чудовищного ... И что же, по-твоему, произошло в Кущевке?

Многие люди помнят трагическую историю 2010 года в станице Кущевская Краснодарского края, которая потрясла всю страну. Тогда банда Цапка убила 12 человек, включая четырех детей.

В приведенных примерах эвфемизация осуществляется путем молчаливой (точнее – по умолчанию) отсылки на общественное мнение, автор уверен в общеизвестности событий, ассоциированных с именем «Кущевка».

«Кущевская. Кто виноват?» Трагедия, разыгравшаяся в станице Кущевской, не оставила никого равнодушным».

Симптоматично первое употребление имени станицы Кущевской в назывном предложении. В интересующем нас плане здесь речь может идти о специфической форме молчаливой эвфемизации. Имени станицы трансформируется в имя конкретного события, а конкретное событие далее становится именем события типичного, типового, а само имя из разряда собственных переходит в разряд нарицательных и нередко пишется с маленькой буквы. Название географического объекта с легкой руки наших СМИ становится символом – именем общенародного концепта. Примеров апелляции топонима Кущевская (Кущевка) в СМИ огромное число. Вот некоторые из них.

День народного единства, который отмечается 4 ноября, – это день, когда станица Кущевская в один миг стала именоваться «криминальной станицей России»

Трагедия в станице Кущевской – индикатор запущенности наших ... Кущевка – лишь концентрация запредельной наглости, жадности, глупости, цинизма, преступности.

Российские «кущевки». В печально знаменитой Кущевке новая трагедия. В минувшие выходные в станице совершено разбойное нападение на местного фермера.

У бандитов, которых я опасаясь, отличные связи в полиции... Симбиоз полиции и криминала – отличительная черта российских «кущевков».

Отсылочные номинации («соломки подстелил»)

Самый простой и самый типичный способ легевфемии – журналист как бы не сам квалифицирует правовое содержание, а передает квалификацию другим.

Иногда – общественному мнению, и тогда – материал в прессе становится звеном в цепочке слухов. «Заказчиком этого преступления считается лидер местной ОПГ и одно - временно депутат Сергей Цапок».

Гораздо чаще осуществляется отсылка на официальное лицо. «В сообщении СК также сказано, что следственная группа определила дальнейшие мероприятия по розыску оставшихся на свободе участников убийства и его заказчиков». Половинчатая отсылка, точнее оставляющая место для придания ответственности автору – из фразы неясно, кому принадлежит номинации участники убийства и заказчики – следственной группе или самому журналисту.

«Кроме того, в списках кандидатов в депутаты содержится также фамилия Сергея Цапка 1976 года рождения, который, по версии следствия, является организатором убийства 12 человек».

«Согласно имеющейся у следствия информации, он являлся непосредственным участником жестокого убийства, и на его счету смерти четырех детей».

«В короткие сроки следствию удалось установить, что убийцами являются члены местной ОПГ, которая, при попустительстве местных милиционеров и чиновников, более 10 лет безнаказанно действовала в районе».

«Игорь Черных рассматривается следствием, как один из самых жестоких исполнителей массового убийства в Куцевской».

«Ткачев: «Я уйду, если виновные в резне в Куцевской откупятся».

Фраза, заслуживающая комментария. Союз «если» снимает правовую ответственность не только с журналиста, но с автора фразы – губернатора Ткачева. Губернатор не утверждает, а предполагает. «Губернатор Краснодарского края Александр Ткачев пообещал покинуть свой пост, если убийцы 12 человек в станице Куцевской сумеют избежать наказания».

«По словам милиционера, именно она являлась настоящим лидером банды. «Без нее ни одно серьезное дело не обходилось».

Анализ номинаций, выходящих из зоны риска

Проведем анализ наименований, дистанцированных от правовой сферы. К таковым могут быть отнесены номинации человека (людей), подозреваемых в убийстве в станице Куцевской, которые использованы в текстах статей газеты АИФ по делу о жестоком убийстве 12 человек в станице Куцевской.

«Представитель следствия отметил, что преступник, подозреваемый в организации массового убийства на Кубани, совершенного в начале ноября, прекратил истерики, у него внезапно закончились провалы в памяти».

1. Подозреваемый, - ые (в убийстве, в заказе преступления, в причастности к убийству, в организации массового убийства).

2. Предполагаемый, - ые убийца, - ы (организатор резни, заказчик преступления, исполнитель зверского убийства).

Подозреваемый – лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления, а также лицо, к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения (ст. 52 УПК) (Большой юридический словарь).

То есть, становится совершенно неважным, какие далее номинации, согласующиеся с термином «подозреваемый», будет использовать журналист. Подозреваемый в «убийстве», «в заказе преступления», «в причастности к убийству» или «в организации массового убийства» – употребление термина «подозреваемый» снимает какие-либо законные обязательства, так как нет прямого обвинения в преступлении со стороны автора статьи.

То есть сочетание «предполагаемый убийца» так же уместен в употреблении, как и «подозреваемый в убийстве». Предполагаемый выражает неуверенность утверждения, носит коннотацию субъективности, а не абсолютной истины, подозреваемый имеет два статуса – юридический (термин) и общенародный (не-термин).

«11 ноября СКП РФ сообщил, что по подозрению в массовом убийстве задержаны четверо местных жителей. Это братья Алексей и Евгений Гуровы 1986 и 1990 годов рождения...».

«Были задержаны предполагаемые заказчики этого преступления депутаты Сергей Цапок и Сергей Цеповяз».

«По делу об убийстве 12 человек в станице Куцевская были задержаны шестеро человек. Среди них четверо предполагаемых исполнителей зверского убийства – Алексей и Евгений Гуровы, Вячеслав Скачедуб и Игорь Майданюк. Также были задержаны двое подозреваемых в заказе преступления – Сергей Цеповяз и Сергей Цапок».

«12 ноября Куцевский районный суд арестовал четырех подозреваемых в причастности к убийству 12 человек».

«В ходе спецоперации силовиков на Кубани был задержан еще один подозреваемый в совершении массового убийства, совершенного в станице Куцевская Краснодарского края в начале ноября».

«Куцевский районный суд принял решение об аресте Вадима Палкина, подозреваемого в убийстве в 2002 году главы Куцевского района Краснодарского края Бориса Москвича».

«Сообщение о раскрытии убийства Бориса Москвича появилось накануне. Следствие не нашло связи подозреваемого с бандой Сергея Цапка, члены которой подозреваются в убийстве 12 человек, совершенном 5 ноября в станице Куцевская».

В настоящее время все исполнители этого чудовищного убийства установлены, восемь из них арестованы, двое находятся в бегах и объявлены в международный розыск».

Фраза заслуживает комментария. Журналист ничем не рискует, если исполнители действительно установлены, арестованы и объявлены в розыск. Однако если это не факт, о риск достаточно велик – распространение недостоверных (ложных) сведений чревато привлечением к правовой ответственности.

В заключении отметим еще раз, что не журналист определяет, кто является преступником; также, этим правом не наделена ни полиция, ни следствие, ни прокуратура. Эта прерогатива принадлежит судье и никому больше. До вынесения окончательного приговора любой гражданин, которой проходит по делу в качестве подозреваемого,

обвиняемого или подсудимого, находится под защитой презумпции невиновности. Журналист обязан правильно и грамотно использовать термины, определяющие юридический статус лица, в отношении которого возбуждено уголовное преследование. В ряду тех, кто не уполномочен квалифицировать правонарушение, относится и судебный эксперт. Эксперт-медик может написать в своем заключении: «смерть N. наступила в 16.00», но не «убийство совершено в 16.00».

Убийство – определенное правонарушение, а слово «убийство» – юридический термин. Эксперт-лингвист не вправе прямо отвечать на вопрос – было оскорбление или нет, так как оскорбление – определенный вид правонарушения, а слово «оскорбление» – юридический термин. У эксперта своя зона риска в употреблении слов и терминов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Абишева, В. С.** Профессиональный кодекс журналиста / В. С. Абишева // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – No 1 (часть 2). – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=19795>
2. **Авраамов, Д. С.** Профессиональная этика журналистики / Д. С. Авраамов. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1999. – 255 с.
3. **Безлепкин, Б. Т.** Комментарий к УПК РФ (постатейный) / Б. Т. Безлепкин. – М., 2002. – С. 25.
4. **Большой толковый словарь русского языка** / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 1998. – 1536 с.
5. **Васильев, А. Д.** Игры в слова: манипулятивные операции в текстах СМИ: монография / А. Д. Васильев. – СПб., 2013.
6. **Васильев, А. Д.** Игры в слова: население вместо народа // Политическая лингвистика / А. Д. Васильев. – 2007. – No 23. – С. 60–69.
7. **Васильев, А. Д.** Некоторые разновидности манипуляций словом / А. Д. Васильев // Язык и социальная динамика. – 2013. – No 13-1. – С. 34–41.
8. **Васильев, А. Д.** Приемы реализации манипулятивной функции в российских СМИ: порождение мифов / А. Д. Васильев // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. – 2013. – No 1 (23). – С. 58–65.
9. **Васильев, А. Д.** Слово в российском телеэфире: очерки новейшего словоупотребления: монография / А. Д. Васильев. – М., 2003.
10. **Васильев, А. Д.** Современное мифотворчество и российская телевизионная словесность: монография / А. Д. Васильев. – М., 2014.
11. **Всеобщая декларация прав человека** // Российская газета. – 5.04.1995.
12. **Голев, Н. Д.** Российская история как объект и средство манипулятивной медийной коммуникации (на материале дискурсивных практик в телевизионном проекте «Имя Россия») / Н. Д. Голев, О. Е. Яковлева, Л. А. Стяжкина // Ностальгия по советскому: коллективная монография. – Томск: Изд-во Томского университета, 2011. (Сер. МИОН). – С. 372–403.
13. **Декларация прав и свобод человека** // Ведомости СНД РСФСР и ВС. РСФСР. 26.12.1991. – No 52.
14. **Додонов, В. Н.** Большой юридический словарь / В. Н. Додонов, В. Д. Ермаков, М. А. Крылова [и др.]. – М., 2001. – 790 с.
15. **Додонов, В. Н.** Большой юридический словарь / В. Н. Додонов, В. Д. Ермаков, М. А. Крылова [и др.]. – М., 2001. – 790 с.
16. **Конституция Российской Федерации:** принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года.– М.: Эксмо, 2013.– 63 с.
17. **Кронгауз, М. А.** На грани нервного срыва / М. А. Кронгауз. – М., 2007.
18. **Лаврик, Э. П.** Политический дискурс: языковая игра на грани права / Э. П. Лаврик // Медиа - и межкультурная коммуникация в европейском контексте: материалы Международной научно-практической конференции / Федеральное государственное

автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Северо-Кавказский федеральный университет» Институт социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН. – Ростов н/Д, 2014. – С. 28–30.

19. **Международный пакт о гражданских и политических правах** // Ведомости ВС. СССР. – 28 апреля 1976 г. – No 17.

20. **Норман, Б. Ю.** Игра на гранях языка / Б. Ю. Норман. – М.: Флинта-Наука, 2006. – 342 с.

21. **Ожегов, С. И.** Толковый словарь Ожегова. 1949–1992 / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. Любое издание.

22. **Осадчий, М. А.** Публичная речевая коммуникация в аспекте управления правовыми рисками: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / М. А. Осадчий. – Кемерово, 2012. – 38 с.

23. **Осадчий, М. А.** Русский язык на грани права: Функционирование современного русского языка в условиях правовой регламентации речи / М. А. Осадчий. – М., 2013.

24. **Осипов, Б. И.** Речевое мошенничество – вид уголовного преступления? / Б. И. Осипов // Юрислингвистика. – 2000. – No 2. – С. 207–212.

25. **Осипов, Б. И.** Языковые проблемы права и языковые проблемы языка / Б. И. Осипов // Юрислингвистика. – 1999. – No 1. – С. 58–69.

26. **Прохоров, Е. П.** Журналистика и демократия / Е. П. Прохоров. – М.: РИП-холдинг, 2001. – 296 с.

27. **Секретарева, Е. В.** Речевое внушение и речевая манипуляция / Е. В. Секретарева // Юрислингвистика. – 2005. – No 6. – С. 266–269.

28. **Чернышова, Т. В.** Введение в заблуждение: прием создания выразительности или уловка? (на материале конфликтных и потенциально конфликтных медиатекстов) / Т. В. Чернышова // Юрислингвистика. – 2012. – No 1 (12). – С. 94–105.

29. **Якоба, И. А.** Власть дискурса медийного пространства в борьбе за номинацию / И. А. Якоба // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2015. – No 3. – С. 122–134.